

УДК 323 ББК 66.3 (2Рос), 13

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-111-116

НОСАНЕНКО Галина Юрьевна,
Институт социально-философских наук и массовых
коммуникаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия
gnosanenko@mail.ru

Galina Yu. NOSANENKO,
Institute of Mass Communications and Social Sciences,
Kazan Federal University,
Kazan, Russia
gnosanenko@mail.ru

ЗАХАРОВА Елена Юрьевна,
Институт экономики, управления и права (г. Казань),
Нижекамский филиал,
г. Нижнекамск, Россия
makelur@mail.ru

Elena Yu. ZAKHAROVA,
Institute of Economics, Management and Law (Kazan),
Nizhnekamsk Branch,
Nizhnekamsk, Russia
makelur@mail.ru

**БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: ПОТЕНЦИАЛ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (ПО
МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В г. НИЖНЕКАМСКЕ)**

**FIGHTING AGAINST CORRUPTION:
POTENTIAL OF NON-PROFIT
ORGANIZATIONS (BASED ON EMPIRICAL
RESEARCH IN NIZHNEKAMSK)**

Изучение некоммерческих организаций в России сегодня является запросом времени. Трудности в проведении реформ, прекращение зарубежного финансирования «третьего сектора», европейские санкции – все эти факторы стимулируют российское общество к самоорганизации и заставляют НКО брать на себя ответственность за все более широкий спектр проблем, выводя при этом на первый план функцию социального контроля. В последнее десятилетие изучение «неприбыльного сектора» в России проводилось в основном на уровне субъектов РФ и не затрагивало уровень местного самоуправления. При этом одной из проблем было затруднение со сбором информации. Практически все отмечали, что из 100% зарегистрированных НКО реально работает меньше половины. Данное исследование является первым анализом «третьего сектора» г. Нижнекамска и его взаимодействия с властью. Результаты исследования показывают сильные и слабые стороны гражданского общества города, возможности осуществления функции социального контроля. Выявлены характеристики НКО города Нижнекамска как института гражданского общества, имеющего огромный потенциал для антикоррупционной борьбы, но из-за финансовой и организационной слабости не ставящего перед собой таких целей. Сформулированные в исследовании результаты могут быть использованы для разработки концепции развития гражданского общества и формирования человеческого капитала на муниципальном уровне.

The study of non-profit organizations in Russia is inquiry of time today. Difficulties in carrying out reforms, the termination of foreign financing of "the third sector", the European sanctions, all these factors stimulate the Russian society to self-organization and force NPOs to take the responsibility for more and more wide range of problems, bringing, thus, to the forefront function of social control. In the last decade studying of "non-profitable sector" in Russia was carried out generally at the level of territorial subjects of the Russian Federation and didn't affect the level of local government. Thus, the difficulty with collection of information was one of problems. Practically all noted that from 100% of the registered NPOs less than a half really works. This study is the first analysis of the third sector of Nizhnekamsk and its interaction with the government. The results show the strengths and weaknesses of civil society of the city, the feasibility of social control functions. Identified characteristics of non-profit organizations of Nizhnekamsk, as an institution of civil society. It has enormous potential for the fight against corruption, but is not putting itself such purposes because of financial and organizational weakness. The study's results can be used to develop a concept of civil society and human capital formation at the municipal level.

Ключевые слова: коррупция, НКО, антикоррупционное законодательство, взаимодействие власти и НКО, третий сектор, социальный контроль.

Keywords: corruption, non-profit organizations, anti-corruption legislation, the interaction of government and non-profit organizations, third sector, social control

Вопреки устоявшемуся мнению, что власть в современной России не проявляет интереса к сотрудничеству с институтами гражданского общества и физическими лицами [1, с. 281], в последнее время мы все чаще видим, что в решении наиболее острых общественных проблем весомой силой выступают некоммерческие организации (НКО), государственное финансирование которых постоянно увеличивается. Так, на поддержку «третьего сектора» из бюджета РФ в 2012 г. было выделено 4,7 млрд руб. (из них 1 млрд руб. – на гранты Президента РФ). В 2013 г. сумма поддержки увеличилась: в федеральный бюджет было заложено 8,285 млрд руб. (из них 2,37 млрд руб. – на президентские гранты) [2]. Соответственно увеличивается ожидание государства и общества относительно форм, сфер и качества услуг неприбыльного сектора.

Сегодня роль и место НКО в жизни страны оценивается неоднозначно. В научной литературе можно встретить следующие определения «третьего сектора»: институт-медиатор [3, с. 5], «страж» гражданского общества, «симулякр», социальный агент государства [4, с. 17], новые общественные движения [5] и т.п. Сами НКО, являясь институтом гражданского общества и выполняя разнообразные миссии (от помощи животным до защиты глобальных

прав человека), основной своей целью видят служение народу, а функция социального контроля выходит для многих из них на первый план.

В механизме противодействия коррупции важное место занимает право. Будучи, с одной стороны, «жертвой» коррупционных извращений, оно в то же время выступает мощным средством противодействия [3, с. 5]. На данный момент антикоррупционное законодательство находится на втором этапе своего развития. Если на первом этапе делался упор на внесение изменений и присоединение России к антикоррупционным международным соглашениям и предполагалось, что это обеспечит переход от декларативных норм к действенным правовым способам противодействия коррупции [7, с. 17], то на втором (современном) этапе поставлена задача определиться с механизмами антикоррупционной борьбы, постоянно проводить комплексные мероприятия не только политико-юридического, но и социально-экономического и воспитательного характера, активнее привлекать государственные структуры, бизнес и гражданское сообщество, применять «определенные механизмы социального контроля» [6], учитывать региональные и местные (локусные) особенности. Решить эту задачу должны помочь НКО.

Подчеркивая особую роль НКО в борьбе с коррупцией, отметим, что признание «третьего сектора» действенной общественной силой, способной противостоять этому пороку, нашло свое отражение в Конвенции ООН против коррупции, где, в частности, отмечается: «Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз» [7].

Национальное законодательство, как федерального, так и регионального уровня, в качестве одного из основных принципов противодействия коррупции так же закрепляет «сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами» [8]. Например, в Республике Татарстан среди основных способов борьбы с коррупцией отмечается необходимость участия в противодействии коррупции гражданского общества. При этом под взаимодействием подразумевается непосредственное или опосредованное воздействие различных субъектов противодействия коррупции, в том числе органов местного самоуправления и институтов гражданского общества друг на друга и социальную среду для достижения общей цели – снижения уровня коррупции в системе социального управления [9, с. 6].

Говоря о существующей законодательной базе, можно отметить, что на первом этапе борьбы с коррупцией был создан комплекс нормативно-правовых документов, регулирующих вопросы, касающиеся контроля за расходами лиц, замещающих определенные должности, их супругов и несовершеннолетних детей [10]; прозрачный механизм оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений [11]; закреплена обязанность государственных и муниципальных служащих сообщать о полученных ими подарках [12]; разработан правовой механизм проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов НПА [12] и т.д. Однако право, являясь наиболее действенным антикоррупционным средством, все-таки не может решить всех проблем. Наша страна по-прежнему находится в зоне высоких коррупционных рисков. Так, в соответствии с «Индексом восприятия коррупции» за 2013 г. Россия вышла на 127 место в мире (набрав 28 баллов), оказавшись рядом с такими странами, как Азербайджан, Мадагаскар, Гамбия, Ливан, Мали, Никарагуа, Пакистан и Коморские острова [13]. А в 2014 г. получила 27 баллов и заняла 136 место, поделив его с Нигерией, Ливаном, Кыргызстаном, Ираном и Камеруном [14]. В числе причин такого положения эксперты отмечают непрозрачность больших проектов, замедление (или прекращение) международного антикоррупционного сотрудничества, позицию государства, опасно близко подошедшего к черте, за которой стремление обезопасить российских граждан от иностранного влияния через некоммерческие организации превращается в охоту на ведьм, и др. [14]. Таким образом, неудовлетворительное состояние многих общественных явлений происходит не от того, что по данным вопросам отсутствует законодательство, эффективно регулирующее и регламентирующее эти вопросы. Проблема в неисполнении существующих законов [15, с. 180]. К сожалению, негативную роль здесь играет правовой менталитет, сформировавшийся у россиян в 1990-е гг. «Именно тогда широко распространились проявления правового нигилизма и правового идеализма как в среде "обывателей", так и в среде государственных служащих, в

том числе представителей правоохранительных органов. Хотя подобные практики существовали и ранее, но они являлись лишь исключением и не влияли на характер правовой реальности. Тогда же именно незаконодательные практики стали определяющим фактором» [16, с. 17].

Сегодня в стране выстраивается система противодействия коррупции, которая предполагает непосредственное взаимодействие государства и гражданского общества. Одним из элементов этой системы является возможность совместного принятия управленческих решений [3, с. 13] и двухсторонний контроль за их исполнением. Возникает вопрос: какие институты гражданского общества способны взять на себя решение этих задач? Ответ очевиден (его мы видим на примере работы «третьего сектора» Москвы и Санкт-Петербурга) – это некоммерческие организации. Однако как обстоят дела в небольших городах?

Исследование «третьего сектора» в городах Республики Татарстан показало, что, например, большинство нижекамских НКО не ставит перед собой задачи какого-либо участия в политике или влияния на власть, видя в ней только своего «донора» (часто в обмен на лояльность) [17]. И связано это прежде всего со слабостью самого сектора [18]. Однако взаимодействие между властью и НКО все-таки существует и осуществляется в различных формах. Так, на вопрос «В каких формах Ваша организация осуществляла свои действия?» ответы распределились следующим образом: «организация общественных слушаний по проблемам» – 8%; «участие в депутатских и общественных слушаниях» – 8%; **«участие представителей организации в комиссиях и советах органов власти, рабочих группах»** – 12%; «публичное обращение к депутатам и представителям исполнительных органов власти по проблемам на собраниях и сходах» – 6%; «проведение пикетов, митингов, шествий, демонстраций» – 4%; «инициирование и проведение собраний, сходов граждан» – 2%; «издание и распространение информационных материалов, брошюр, газет, листовок, плакатов, социальной рекламы» – 2%; **«отдельные публикации в СМИ по проблемам»** – 12%; «проведение независимого анализа по отдельной проблеме, впоследствии предложенного общественности и властям» – 6%; «регулярный независимый анализ проблемных процессов» – 2%; «предложение властям проектов нормативно-правовых актов, программ в рамках народной правотворческой инициативы» – 2%; **«независимый мониторинг реализации актуальных решений властей, выявление факторов нарушений»** – 4%; «использование и инициирование результатов социологических исследований, выявляющих общественное мнение и интересы избирателей, для влияния на решение проблем властью» – 4%; «письма депутатам и представителям исполнительной власти с обращениями» – 6%; «сбор подписей под обращениями к депутатам и представителям исполнительной власти» – 2%; «обращение к международной общественности, международным организациям» – 2%; «пропаганда деятельности организации» – 10%; «никакие формы не используются» – 8%.

Из представленных ответов видно, что наиболее распространенными формами участия являются работа представителей НКО в комиссиях и советах органов власти, рабочих группах и отдельные публикации в СМИ по проблемам. КПД (коэффициент полезного действия) таких взаимодействий пока не высок, что видно из ответов на следующие вопросы:

- «Удалось ли Вашей организации добиться в итоге поставленных целей: **влияния на решения органов власти** по обсуждаемой проблеме?» «В целом да» ответили – 6%; «скорее да, чем нет» – 38%; «скорее нет, чем да» – 31%; «совершенно не удалось» – 0%; «эту цель не преследовали» – 13%; «затрудняюсь ответить» – 12%.

- «Удалось ли Вашей организации добиться **обеспечения открытости и прозрачности власти**?» ответы распределились следующим образом: «в целом да» – 6%; «скорее да, чем нет» – 0%; «скорее нет, чем да» – 25%; «совершенно не удалось» – 0%; «эту цель не преследовали» – 69%.

- «Удалось ли организации добиться вовлечения общественности в непосредственную реализацию решений власти?» «в целом да» ответили – 6%; «скорее да, чем нет» – 6%; «скорее нет, чем да» – 38%; «совершенно не удалось» – 0%; «эту цель не преследовали» – 31%; «затрудняюсь ответить» – 19%.

Мы видим, что наибольших успехов НКО добились в сфере влияния на решения органов власти (44%). Практически не удалось вовлечь общественность в процесс реализации решений власти (12%) и совсем незначительно удалось повлиять на повышение открытости и прозрачности власти (6%).

Распределение вариантов ответа «эту цель не преследовали» и «затрудняюсь ответить» на все три вопроса соответственно 13%, 69%, 31% и 12%, 0%, 19% говорят о нежелании

выхода из зоны комфорта или незнании (неинформированности) некоммерческих организаций о своих возможностях влиять на органы власти.

Результаты исследования нижекамских НКО показали, что «третий сектор» города находится на стадии формирования и неустойчивого развития, но имеет серьезный потенциал в плане взаимодействия с властью, в том числе и в антикоррупционной сфере.

На данный момент в России уже создана правовая база для борьбы с коррупцией. Со стороны власти заявлено о наличии политической воли в искоренении этого недуга. Слово остается за различными институтами гражданского общества, прежде всего за НКО. Именно поэтому, для успешной борьбы с коррупционными рисками сегодня требуется объединение усилий государства и «третьего сектора», а в качестве механизма решения коррупционных проблем необходимо использовать политико-правовой, социально-экономический и просветительно-пропагандистский потенциал государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Щедрин Н.В. О принципах противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики, управления и права. – 2013. – № 1. – С. 280-284.
2. «Третий сектор» в России: текущее состояние и возможные модели развития // Фонд развития гражданского общества: Политические исследования. [Электронный ресурс] – URL: <http://civilfund.ru/mat/20> (дата обращения: 28.05.2015).
3. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, А.В. Сороко и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ПОЛИГРАФ-ПЛЮС, 2013. – 160 с.
4. Овечко В.В. Меры противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Военно-юридический журнал. – 2011. – № 9. – С. 17-18.
5. Cohen J. Strategy and identity: new theoretical paradigms and contemporary social movements. Social Research, 1985, Vol. 52, no.4. (inEn)
6. Поклад В.И. Социальный контроль и экономическая преступность // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 252-258.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. Ст. 2780.
8. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
9. Кабанов П.А. Некоторые формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 5. – С. 5-8.
10. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон № 230-ФЗ от 03.12.2012 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 (ч. 4). Ст. 6953.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений и представления руководителями этих учреждений сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: Федеральный закон № 280-ФЗ от 29.12.2012 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). Ст. 7605.
12. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон № 172-ФЗ от 17.07.2009 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. Ст. 3609.
13. Самые коррумпированные страны в 2013 году [Электронный ресурс] - <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/12/04> (дата обращения: 28.05.2015).
14. Индекс восприятия коррупции-2014: оценка России упала на один балл [Электронный ресурс] - <http://www.transparency.org.ru/index-vospriatiia-korrupcii/index-vospriatiia-korrupcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball> (дата обращения 28.05.2015).
15. Абрамов Р.А. Вопросы формирования антикоррупционного мировоззрения в обществе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 178-186.
16. Скоробогатов А.В. Правопонимание как элемент правовой реальности // Вестник Казанского юридического института МВД России. – № 1(15). – 2014. – С. 16-22.
17. Носаненко Г.Ю. Городская среда и характеристики «третьего сектора» (по материалам эмпирического исследования городов РТ) // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). – М.: РИЦ МГТУ им. Шолохова, 2014. – С. 358-359.

18. Носаненко Г.Ю. Некоммерческий сектор Республики Татарстан: тенденции становления (по материалам эмпирического исследования в г. Нижнекамске) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156. – № 1. – С. 227-234.

REFERENCES

1. Schedrin N.V. About the principles of counteraction of corruption. [O printsipah protivodeystviya korruptsii]. *Aktualnyie problemy ekonomiki, upravleniya i prava* - Actual problems of economy, management and right, 2013, no.1, pp.280-284. (inRuss.).
2. "The third sector" in Russia: current state and possible models of development" .[«Tretiy sektor» v Rossii: tekushee sostoyanie i vozmozhnyie modeli razvitiya». *Fond razvitiya grazhdanskogo obschestva: Politicheskie issledovaniya* - Fund of development of civil society: Political researches: <http://civilfund.ru/mat/20> (accessed 28 May 2015) (inRuss.).
3. Edkova T.A., Ivanyuk O.A., Soroko A.V. and others. The participation of civil society in the fight against corruption: scientific and practical guide. [Uchastie institutov grazhdanskogo obschestva v borbe s korruptsiei: nauchno-prakticheskoe posobie]. – Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, POLIGRAF-PLYUS, 2013, 160 p. (inRuss.).
4. Ovechko V.V. Measures against corruption in the public service of the Russian Federation. [Meryi protivodeystviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoy sluzhbyi Rossiyskoy Federatsii]. *Voenno-yuridicheskiy zhurnal* - Military and legal magazine, 2011, no.9, pp.17-18. (inRuss.).
5. Cohen J. Strategy and identity: new theoretical paradigms and contemporary social movements. *Social Research*, 1985, Vol. 52, no.4. (inEn)
6. Poklad V.I. Social control and economic crime. [Sotsialnyi kontrol i ekonomicheskaya prestupnost]. *Aktualnyie problemy ekonomiki, upravleniya i prava* - Actual problems of economy, management and right, 2013, no.4 (28), pp.252-258. (inRuss.).
7. The convention of the United Nations against corruption (it is accepted in New York by 31.10.2003 Resolution 58/4 at the 51st plenary session of the 58th session of the United Nations General Assembly). [Konventsia Organizatsii Ob'edinykh Natsiy protiv korruptsii (prinyata v g. Nyu-Yorke 31.10.2003 Rezolyutsiei 58/4 na 51-om plenarnom zasedanii 58-oy sessii Generalnoy Assamblei OON)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* - Collection of Laws of the Russian Federation, 2006, no.26, article 2780. (inRuss.).
8. About corruption counteraction: Federal law No. 273-FZ of 25.12.2008. [O protivodeystvii korruptsii: Federalnyi zakon nomer 273-FZ ot 25.12.2008]. *Sobranie zakonodatelstva RF* - Collection of Laws of the Russian Federation, 2008, no.52(part1), article 6228. (inRuss.).
9. Kabanov P.A. Some forms of interaction of institutes of civil society with local governments in the field of corruption counteraction. [Nekotorye formy vzaimodeystviya institutov grazhdanskogo obschestva s organami mestnogo samoupravleniya v oblasti protivodeystviya korruptsii]. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo* - Administrative and municipal law, 2012, no.5, pp. 5-8. (inRuss.).
10. About control of compliance of expenses of the persons replacing the state positions, and other persons to their income: Federal law No. 230-FZ of 03.12.2012. [O kontrole za sootvetstviem rashodov lits, zameschayuschiy gosudarstvennyye dolzhnosti, i inyykh lits ih dohodam: Federalnyi zakon nomer 230-FZ ot 03.12.2012]. *Sobranie zakonodatelstva RF* - Collection of Laws of the Russian Federation, 2012, no.50(part4), article 6953. (inRuss.).
11. About modification of separate acts of the Russian Federation regarding creation of the transparent mechanism of compensation of heads of the public (municipal) institutions and idea by heads of these establishments of data on the income, of property and obligations of property character: Federal law No. 280-FZ of 29.12.2012. [O vnesenii izmeneniy v otdelnyye zakonodatelnyye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti sozdaniya prozrachnogo mehanizma opлаты труда rukovoditeley gosudarstvennykh (munitsipalnykh) uchrezhdeniy i predstavleniya rukovoditelyami etikh uchrezhdeniy svedeniy o dohodakh, ob imushchestve i obyazatelstvakh imushchestvennogo haraktera: Federalnyi zakon nomer 280-FZ ot 29.12.2012]. *Sobranie zakonodatelstva RF* - Collection of Laws of the Russian Federation, 2012, no.53(part1), article 7605. (inRuss.).
12. About anti-corruption examination of regulations and drafts of regulations: Federal law No. 172-FZ of 17.07.2009. [Ob antikorrupcionnoy ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov: Federalnyi zakon nomer 172-FZ ot 17.07.2009]. *Sobranie zakonodatelstva RF* - Collection of Laws of the Russian Federation, 2009, no.29, article 3609. (inRuss.).
13. The most corrupt countries in 2013. [Samyye korrumpirovannyye strany v 2013 godu]. <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/12/04> (accessed 28 May 2015) (inRuss.).
14. Corruption Perceptions Index 2014: assessment of Russia fell by one point. [Indeks vospriyatiya korruptsii-2014: otsenka Rossii upala na odin ball]. <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriyatiya-korruptcii/indeks-vospriyatiya-korruptcii-2014-otsenka-rossii-upala-na-odin-ball> (accessed 28 May 2015) (inRuss.).

15. Abramov R.A. Issues of formation of anticorruption outlook in society. [Voprosy formirovaniya antikorrupcionnogo mirovozzreniya v obshchestve]. *Aktualnyie problemy ekonomiki, upravleniya i prava* - Actual problems of economy, management and right, 2014, no.3, pp.178-186. (inRuss.).

16. Skorobogatov A.V. Right understanding as element of legal reality. [Pravoponimanie kak element pravovoy realnosti]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* - Bulletin of the Ministry of Internal Affairs Kazan legal institute of Russia, 2014, no.1 (15), pp.16-22. (inRuss.).

17. Nosanenko G.Yu. Urban environment and characteristics of "the third sector" (on materials of empirical research of the cities of the Republic of Tatarstan). [Gorodskaya sreda i harakteristiki «tretego sektora» (po materialam empiricheskogo issledovaniya gorodov RT)]. *Rossiyskaya politicheskaya nauka: istoki, traditsii i perspektivy: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (s mezhdunarodnyim uchastiem)* - Russian political science: sources, traditions and prospects: materials of the All-Russian scientific conference (with the international participation), Moscow: RITs MGTU im. Sholohov, 2014, pp.358-359. (inRuss.).

18. Nosanenko G.Yu. Noncommercial sector of the Republic of Tatarstan: formation tendencies (on materials of empirical research in Nizhnekamsk). [Nekommercheskiy sektor Respubliki Tatarstan: tendentsii stanovleniya (po materialam empiricheskogo issledovaniya v g. Nizhnekamske)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* - Scientific notes of the Kazan university. Series: Humanities, 2014, vol.156, no.1, pp.227-234. (inRuss.).

Информация об авторе

Носаненко Галина Юрьевна, кандидат политических наук, докторант, кафедра конфликтологии, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
gnosanenko@mail.ru

Захарова Елена Юрьевна, старший преподаватель, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Институт экономики, управления и права (г. Казань), Нижнекамский филиал, г. Нижнекамск, Россия
makelur@mail.ru

Получена: 28.04.2016

Для цитирования статьи: Носаненко Г.Ю., Захарова Е.Ю. Борьба с коррупцией: потенциал некоммерческих организаций (по материалам эмпирического исследования в г. Нижнекамске). Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 1. с. 111-116

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-111-116

Information about the author

Galina Yu. Nosanenko, Candidate of Political Sciences, Doctoral Student, Department of Conflict Studies, Institute of Mass Communications and Social Sciences, Kazan Federal University, Kazan, Russia
gnosanenko@mail.ru

Elena Yu. Zakharova, Senior Lecturer, Department of Social Sciences and Humanities, Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Nizhnekamsk Branch, Nizhnekamsk, Russia
makelur@mail.ru

Received: 28.04.2016

For article citation: Nosanenko G.Yu., Zakharova E.Yu. Fighting against corruption: potential of non-profit organizations (based on empirical research in Nizhnekamsk). [Kompleksnaya analiza v ritoriko-stilisticheskom aspekte zhanra politicheskoy rechi]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 1 Pp. 111-116

doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-111-116